

дарства», где возродились бы феодальные нравы, религиозный фанатизм и предрассудки, басмачество, шариат и паранджа.

Хаит напоминает верблюда из старинной восточной притчи, у которого спросили, нравится ли ему арабский скакун. «Нет, не нравится! — ответил верблюд. — Вот если бы у него был горб, он был бы красавец».

Согласно идеалу Хаита, народам Средней Азии ни к чему экономический, технический и культурный прогресс. Он издевается над достижениями советских республик Востока, договариваясь до чудовищного утверждения, будто количество школ, вузов, научно-исследовательских учреждений, газет, театров и т. д. не является показателем культурного роста населения.

Каким бездарным и скудоумным нужно стать, чтобы так чернить общепризнанные успехи, которые составляют заветную меч-

ту многих народов Азии и Африки, стремящихся достичь экономического и культурного прогресса по примеру республик Советского Востока!

Баймирза Хаит не только бесчестен. Его последняя книжонка доказывает, что он начисто лишен даже той известной доли гибкости и элементарной сообразительности, которая бывает присуща и клеветникам.

Неоспоримо одно: правда о Советской Средней Азии пробила дорогу к народам, освобожденным от колониализма, и ее нельзя затмить никаким злопыхательством и фальсификацией.

А о субъектах, подобных Баймирзе Хаиту, уничтожающе высказался еще Пушкин:

*Клеветник без дарованья,
Палок ищет он чутьем,
А дневного пропитанья
Ежемесячным враньем.*

Г. АХМЕДОВ

В ЧЕМ ПРАВ МАЙКЛ ЭДВАРДС?

КОММЕНТАТОР лондонского радио и обозреватель английской буржуазной газеты «Гардиан» Майкл Эдвардс долго занимался изучением западной внешней политики, а затем предпринял поездку по странам Азии с тем, чтобы прийти к неутешительному для себя и своих западных коллег выводу, что достижение Западом конечных целей в этом районе мира в плане борьбы против коммунизма не может быть обеспечено ни политически обусловленным предоставлением «помощи», ни деятельностью американского «корпуса мира», ни дальнейшим сохранением опорных пунктов в виде марионеточных режимов и военных баз.

В современных условиях, пишет Эдвардс в книге «Азия перед решением», когда процесс

стабилизации новых государств Азии еще не завершился в силу ряда нерешенных, унаследованных от колониализма сложных проблем социального и экономического развития и в большинстве стран продолжает сохраняться революционный подъем, необходимо, на его взгляд, найти «новые формы взаимоотношений» между западными державами, с одной стороны, и странами Азии, с другой.

Поиск новых путей в политике Запада по отношению к странам Азии приобретает особую важность в современных условиях. Во-первых, пишет автор, наши действия в странах Азии сегодня помогут нам в решении проблем Африки завтра; во-вторых, а это самое главное, от успеха в борьбе за влияние в Азии, так же как и в Африке, в значительной мере зависит окончательный исход борьбы Запада «за выживание», или, иначе говоря, за сохранение старых, капиталистических порядков в так называемых странах свободного мира.

Обосновав таким образом необходимость пересмотра западной политики в Азии, Эдвардс сравнивает ее с советской политикой. Ему приходится признать, что престиж западных держав падает, а авторитет Советского Союза в странах Азии растет с каждым днем. Особенно беспокоит Эдвардса, что даже самые, как ему кажется, дружественные действия Запада в Азии встречаются азиатскими народами с подозрением, в то время как любой шаг Советского Союза приобретает широкую гласность. Азиатским народам импонирует «проницательная дипломатия и миролюбие русских». Подчеркивая, что «помощь» западных держав предоставляется только на определенных политических условиях в виде оскорбляющих национальное достоинство азиатов подачек от богатого дядюшки, Эдвардс подробно рассказывает о бескорыстных аспектах советской финансовой, экономической и технической помощи, которая «оказывается благородно» из народнохозяйственных фондов страны с чувством глубокой уверенности в том, что молодые государства Азии неизбежно достигнут экономического прогресса и впоследствии будут в состоянии расплатиться сполна. «Совершенно очевидно, что такой характер помощи, — заключает М. Эдвардс, — производит огромное впечатление на страны Азии, которые хотят строить будущее по-своему, без каких-либо международных ограничений, замедляющих развитие и усиливающих наднациональное ярмо» (стр. 112).

Автор справедливо отмечает, что ставшее обычным недоверие азиатских народов к любым намерениям западных держав имеет глубокие исторические корни. Ведь сложность социальных проблем в современной Азии, значительные трудности экономического развития новых государств, почти поголовная неграмотность и нищета населения — все это в конечном счете итог хозяйничанья там колонизаторов.

Нынешняя, на первый взгляд, может быть, и «хорошая», но малоубедительная, корыстная, а подчас и безрассудная политика западных держав в Азии, как пишет автор, только увеличивает подозрительность азиатов относительно их. Вынужденные предоставить права на самостоятельное государственное развитие ряду колониальных стран, бывшие метрополии отнюдь не отказались от навязчивой идеи пресолгать и

M. Edwardes. Asia in the Balance, London, Penguin Books, 1962, 201 pp.

впредь «опекать» азиатские народы. Поспешно сменив маску «сурового отца» на добродетельную мину «старшего брата», тщательно скрывая истинный характер своих намерений под флагом «содружества», «сообщества» и других искусственно рожденных межгосударственных объединений, Запад хотел бы видеть в лице новых государств Азии послушных себе «младших партнеров» и не только сохранить, но и упрочить там свои экономические позиции. Однако, продолжает Эдвардс, в навязанных им новых отношениях азиатские народы разглядели старые колониаторские повадки.

Недоверие азиатов к своим заокеанским покровителям особенно возросло в последние годы в связи с непрекращающимися колониальными войнами и постоянными вооруженными провокациями британских, французских, голландских и португальских колонизаторов.

Американская антикоммунистическая стратегия, подчеркивает автор, не получила широкого признания и оказалась самой непопулярной в Азии не только потому, что она в отличие от советской антиимпериалистической политики фактически не предусматривала реальной помощи молодым государствам Азии в кардинальном решении их трудных социальных и экономических проблем, но и потому, что Соединенные Штаты Америки, постоянно поощряя различных марионеток к разного рода вооруженным провокациям, «создают, а не устраняют угрозу миру». Именно в этом, заключает Эдвардс, содержится ответ на вопрос о том, почему Соединенным Штатам до сих пор не удалось расширить антикоммунистический фронт азиатских государств и почему их попытки обрести себе надежных друзей среди таких государств Азии, как Индия, Индонезия, Бирма, Цейлон, оказались тщетными.

К большому сожалению, достаточно убедительная, на наш взгляд, аргументация того, что нынешняя политика западных держав не отвечает коренным интересам народов Азии, не привела Эдвардса к столь же убедительным выводам и рекомендациям. Объясняется это, по-видимому, тем, что он занялся поисками средств, которые позволили бы Западу ограждать азиатские страны от «вредного влияния коммунизма».

А. ГАЛЫБИН

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ МИРА ЗАБЛУЖДЕНИЙ

ПЕРЕД нами изящная книга в эффектной суперобложке, на которой изображена индийская девушка в национальном костюме. Художник Донн

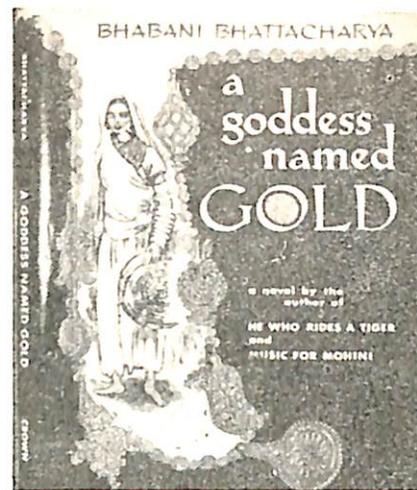
Левита не случайно украсил переплет золотым орнаментом: роман называется «Имя богини — «Золото». Это новое произведение прогрессивного индийского писателя Бхабани Бхаттачария, хорошо известного советскому читателю.

Дарование писателя заиграло здесь новыми красками, которых были лишены более сдержанные, написанные в несколько сухой публицистической манере его ранние романы. Тут больше фантазии, повествование ведется в романтической манере, построение сюжетной линии отличается сложностью. Впрочем, при всем том писатель остается верен принципам реалистического изображения жизни.

События романа разворачиваются в годы, предшествующие освобождению Индии. Место действия — деревня Сонамитти в районе Нагпура, нищая, темная, невежественная. В деревне царят феодальные обычаи, суеверия и религиозные предрассудки. Но и в этой глуши пробиваются ростки новой жизни.

Героиня романа Мира готова пожертвовать всем ради счастья народа. У нее добрая душа и благородное мужественное сердце. Она спасает упавшего в колодец сына богача Сетха, угощает сладостями детей нищих, помогает каждому, кто нуждается в ее помощи, — словом, воплощает в себе все лучшие человеческие качества. От своего деда, бродячего певца, Мира получила в дар талисман, который обладает чудесным свойством: стоит ей совершить доброе дело — и все медные украшения на ней превратятся в чистое золото. Вокруг этого «чуда» и разворачиваются события в романе. Но на последних стра-

Bhabani Bhattacharya. A Goddess Named Gold, 1961.

ницах читатель из мира сказки возвращается в мир реальности. Оказывается, не было никакого чуда, даже когда кольцо на пальце Миры из медного стало золотым: это дед надел ей, спящей, золотое кольцо, которое дала ему для Миры благодарная мать спасенного ребенка.

В основу романа Бхабани Бхаттачария положил свой ранний рассказ «Отчаянные женщины»: и там, и здесь женщины — главные герои произведения.

Горячо любят и уважают в деревне бабушку Миры. Неграмотная деревенская женщина постигла всю горечь беспросветного крестьянского труда, испытала все тяготы и страдания, что выпали на долю индийского народа. Робко, медленно пробуждается в ней самосознание. Возвышенный образ старой женщины можно сравнить с образом Нилловны из романа М. Горького «Мать». Бабушка Миры воспитала себе достойную смену: пять молодых женщин — Миру, Чампу, Муни, Бимлу и Сохаджи. С ними дружит и Лакшми, жена Сетха. Хотя она и замужем за богачом, это справедливая и честная женщина. Во главе «пятерки» стоит Мира. Недаром дед назвал ее в честь великой поэтессы Миррабаи (1499—1547), которая вдохновляла индийский народ на ратные подвиги. Надежды деда оправдались: его внучка унаследовала мятежный дух поэтессы.

Мира росла сиротой, воспитывалась у бабушки. Ей едва исполнилось одиннадцать лет, когда в деревне начались волнения. Бабушка заперла Миру на кухне и ушла на демонстрацию, но девочка залезла на чердак, раздвинула соломенную крышу, вылезла наружу и убежала. Она тоже шла с демонстрантами и кричала англи-